

Завтрак следующего утра Тхэджун провёл в одиночестве.

— Доброе утро, — поприветствовал его Джинук, входя в обеденную, и попросил прислугу приготовить чашечку кофе, а это наводило на мысль о том, что со своим завтраком он уже покончил.

— Полагаю, вы тоже переночевали здесь, — высказался Тхэджун, вставая со стула.

— Да. Я проснулся пораньше ради шахматной партии с председателем, — ответил секретарь.

Действительно, доставив господина Со в резиденцию, Джинук решил переночевать там же: среди прочего ему хотелось удостовериться, что с бедокур-начальником всё будет в порядке.

— Рад слышать. А вот со мной он отказывается играть, — поделился Тхэджун.

— Он сетует на то, как легко вас обыграть: от этого игра становится скучной, — улыбнулся Джинук.

— А мне и незачем его обыгрывать, — пожал плечами директор.

Если бы у Тхэджуна был веский повод для победы, он бы её обязательно одержал. Господин Со ставил цель в любом деле, даже в самом пустяковом. Не видя же цели, он не считал необходимым растрачивать своё время.

Выходя из обеденной, Тхэджун попросил прислугу принести его порцию кофе в библиотеку. Кроме встречи с иностранным покупателем, намеченной на вторую половину дня, других планов он не имел. Пришла пора решить вопрос, которого делец так долго избегал - вопрос об отношениях с Хан Юри. Всё это время ощущение вины не позволяло Тхэджуну наладить отношения с возлюбленной, однако он понимал: более тянуть не стоит.

Пока Джинук отлучился, чтобы ответить на звонок родных, Тхэджун позвонил Джинхо.

— Обзвони все доступные больницы, только учти, что это дело строжайшей секретности, — сразу же перешёл к сути бизнесмен, не привыкший расточать любезности.

Больница «Соин», принадлежащая «Соин групп», славилась высоким качеством хирургии и передовым оборудованием; единственный недостаток заключался в том, что она не располагала отдельно обустроенным центром реабилитации, а следовательно, при наличии доступа к данным больницы любой сможет выудить историю болезни пациента и разузнать тайные подробности его жизни. Тхэджун предпочитал держать личное в тайне от окружающих, даже от родных. Это же касалось Юри и, в частности, её состояния.

— Значит, она действительно употребляет наркотики? — с опаской спросил Джинхо.

— Да.

— Как давно?

— Вероятно, с тех пор, как улетела в Америку. Эта страна полна искушений, которым деятели её области подвержены в особенной степени.

Каждую ночь в таких районах, как Сохо и Гринвич-Виллидж*, собираются так называемые «художники», жаждущие наркотических веществ. Любопытство могло одолеть и саму Юри, о чём Тхэджуну думать не хотелось.

П.п.: Сохо, Гринвич-Виллидж — районы Нью-Йорка, важные культурные и торговые центры.

— Я слышал, в пригороде есть подходящая клиника. Её часто посещает сын господина С... — сообщил врач.

— Нет. Найди мне ближайшую из всех, — отрезал Тхэджун.

Юри следовало излечить, не привлекая внимания посторонних, но в то же время Тхэджун желал, чтобы возлюбленная находилась рядом с ним, только так, и никак иначе.

— Сколько времени займёт лечение? — продолжил бизнесмен.

— Трудно сказать наверняка. Препарат обладает сильным действием, а его компонент, выступающий в роли антидепрессанта, и вовсе опасен. Удивительно, как его вообще пропустили в аэропорту. Как бы то ни было, лечение ожидается долгое.

Тхэджун зажёл сигарету. Все его старания бросить курить терпели провал. Конечно же, Тхэджун хотел обзавестись потомством, однако женщина, находившаяся у него на руках, была подобна иллюзии, готовой раствориться в любой момент. Больше всего Тхэджуну желалось, чтобы Юри выносила и родила детей, похожих на неё саму.

— Всё идёт не по плану, — пробормотал господин Со сквозь сигаретный дым.

В этот момент Джинук вернулся после своего телефонного разговора и передал начальнику то, о чём ранее поведал бывший менеджер отеля.

— Так чего он хочет в награду? — усмехнулся Тхэджун. Если информатор вздумал пойти на шантаж, его не спасут даже сами Небеса.

— Он хочет занять новую позицию в помещении вместо работы на парковке, — сообщил Джинук. Секретарь лишь передавал пожелание, исполнение коего зависело исключительно от стоящего перед ним всемогущего демона.

— Что ж, пусть он получит то, что хочет, — решил Тхэджун.

— Значит, сегодня после полудня я поеду за записями с камеры наблюдения, — уловил секретарь мысль руководителя.

— Знает ли кто-нибудь ещё о происшествии? — уточнил вдруг господин Со.

Так как ссора происходила в лобби отеля, вероятнее всего, были и другие очевидцы. Именно поэтому Джинук задал информатору вопрос, кроме всего прочего, служивший мерой предосторожности на тот случай, если менеджер решит направить искателей по ложному следу.

— В тот день в лобби присутствовала Ким Хёна. Она точно знает о произошедшем, — вспомнил Джинук.

«Ким Хёна», — мысленно повторил Тхэджун. Перед его глазами тут же всплыло харизматичное лицо, дававшее понять, что договориться с его обладательницей будет непросто.

— А о нём что-нибудь узнали? — задал Тхэджун новый вопрос.

Под «ним» подразумевался участвовавший в аварии водитель, выпущенный из тюрьмы два года назад. Дорожные камеры были выключены, следовательно, искать новые ответы оставалось именно у него.

— Узнал. Вскоре после освобождения он открыл крупный ресторан в родном городке. Странно выходит. Как тому, кто до происшествия не имел ни гроша, удалось обзавестись деньгами на открытие ресторана?

— Вот и узнаем, — заключил Тхэджун и, скрестив руки на груди, принялся сопоставлять фрагменты головоломки. «Президент Чин и Ли Инбэ... Что же за общее дело вас связывало?» — раздумывал он.

Несмотря на значительные прояснения, правду ещё только предстояло узнать.

Тишину нарушил звонок от менеджера Чхве.

— В чём дело? — заговорил Тхэджун, ожидая в столь ранний час услышать новости о Юри.

— Господин, входная дверь не открывается: возможно, заперта изнутри. На звонки в дверь госпожа Хан не отвечает.

<http://erolate.com/book/1101/28263>